

РЕЦЕНЗИИ

Война: 1941–1945. [Сборник документов].
М.: Архив Президента РФ, 2010. – 512 с.
(Вестник Архива Президента Российской Федерации /
шеф-ред. Сергей Кудряшов)

Общественное внимание к истории Великой Отечественной войны и ее интерпретациям обусловило продолжение рассекречивания материалов Архива Президента Российской Федерации, охватывающих период 1941–1945 гг. Вышедший в свет сборник служит солидной фактологической основой для дальнейшего исследования истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., бесспорно являясь уникальным источниковедческим вкладом в познание ее событий. Очевидно, что отбор документов осуществлялся с учетом критерия новизны и соответствия целевому назначению публикации, отображению многоаспектности проблемы и полноты раскрытия темы. Не менее очевидна и взвешенная и точная расстановка акцентов автором научного предисловия к сборнику С. Кудряшова. Уже самим названием данного предисловия – «В поисках истории войны» – определяется концептуальная основа разработки Вестника: поиск (и обнаружение) подлинной истории возможен лишь в документальных свидетельствах эпохи, создающих ее целостную и неангажированную картину, и должен вестись профессионально и неангажированно. Введение в научный оборот огромного массива ранее не доступных документов открывает уникальные возможности объективного исследования крайне противоречивых материальных свидетельств военного времени, избавления от стереотипов и мифов недавнего прошлого, и, что особенно существенно, противостояния некомпетентности и политическому конформизму.

В сборник вошло 180 документов (включая 14 трофейных, до недавнего времени абсолютно недоступных простым исследователям), значительная часть которых обнародована впервые. Этот материал охватывает практически все сферы деятельности военно-политического руководства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Сюда входят, в частности, проблемы перестройки промышленности страны на военный лад; мобилизацию и комплектования Красной Армии; небывалой до сих пор в мире эвакуацию промышленных предприятий в глубокий тыл и развертывания там в кратчайшие сроки новой промышленной базы; строительства на важных стратегических направлениях; патриотического подъема советского народа, в том числе и организация партизанского движения на оккупированных врагом территории, а также доклады различных военачальников, наркомов и других должностных лиц союзного значения о состоянии дел на порученных им участках работы и принимаемых мерах по ее улучшению; обобщающие сводки Главного командования Красной Армии в ходе боевых действий на отдельных этапах войны; различные стратегические данные.

Отметим, что Вестник удобен для работы: документы располагаются в хронологической последовательности, составители успешно компенсируют утраченные местами причинно-следственные связи между документами текстовыми примечаниями и перекрестными ссылками. Все материалы имеют редакционные заголовки, в большинстве случаев номера и даты, грифы секретности, номера экземпляров, которые воспроизводятся как составные части документов. Весьма важно и удобно то, что после текста каждого документа указываются его поисковые данные: архив, номера фонда, описи и дела, листы дел, а также подлинность или копияность документа. Резолюции, пометки, справки, относящиеся к документу, а также особенности воспроизведения текста, различные исправления в нем и пр. оговариваются в археографических примечаниях. Для более полного понимания содержания документа авторами разработаны комментарии, имеющие пояснительный или справочный характер. В целом научно-справочный материал состоит из предисловия, археографической части предисловия составителей, археографических и текстуальных примечаний, именного комментария, списка сокращений.

Ценным, на наш взгляд, является и то, что составители Вестника оставили без изменения орфографию, имена собственные и географические названия, что придает своеобразный колорит документам и позволяя почувствовать дух эпохи.

Открывают сборник «Текст выступления В. Молотова по радио 22 июня 1941 г.» и «Фрагмент из Журнала записи лиц, принятых И. Сталиным 22–25 июня 1941 г.», свидетельствующие, что Сталин ежедневно, а точнее, ежедневно принимал в эти дни по 20–29 человек. Всего за указанный период у него побывало 79 руководителей государства, армии, флота, причем часть из них неоднократно. Так, Берия был у него 7 раз, Молотов, Ворошилов и Ватутин прибывали к Сталину по 6 раз, Вознесенский и Микоян – по 4 раза.

В ряде документов анализируется и оценивается ход боевых действий, уровень подготовки частей, соединений и объединений Красной Армии, качество управления войсками, вопросы взаимодействия частей и родов войск,

различных видов боевого обеспечения и т.д. Так, в документе № 21 от 15 августа 1941 г. начальник артиллерии Красной Армии заместитель наркома обороны СССР докладывал Сталину о недостатках в подготовке войск Красной Армии. Основой для доклада послужил анализ боев частей 24А в период с 20.07 по 5.08.1941 г. в районе Ельни. Документ начинается с перечисления недостатков, среди которых называются плохая подготовка «в тактическом и стрелковом отношениях бойцов и младших командиров», их неумение сочетать огонь своего оружия и движение. При движении вперед вместо движения цепью «быстро сходятся в группы (а иногда и толпы) и подставляют себя в таком виде под огонь противника». Бойцы и младшие командиры из-за незнания своего оружия и неумения его эффективно использовать расценивают винтовку, пулемет, гранату и миномет «как мало эффективное средство» и надеются только на артиллерию, танки и авиацию. При этом наша пехота, отмечается в документе, не умеет использовать период, когда противник под огнем нашей артиллерии и минометов «прячется в землю и прекращает огонь своего автоматического оружия». Возможность в этот момент подойти, атаковать и захватить объект с минимальными потерями остается не использованной. Более того, даже при удачной атаке пехота «мало внимания уделяет закреплению захваченного, очень медленно расставляются огневые средства, плохо применяются к местности, бойцы и командиры медленно окапываются и маскируются».

Еще ниже оценивается «простейшее управление батальонами, ротами, взводами». Отмечается плохое ведение разведки противника, совершенное отсутствие в пехоте средств борьбы с воздушным противником, стремление только к лобовым атакам и избегание охватов и обходов. Указывается на плохой учет личного состава рот и их вооружения, плохую организацию эвакуации раненых с поля боя и многие факты «оставления раненых при отходах». Высказывается сожаление об отсутствии в роте «настоящего советского фельдфебеля», так как старшины рот выполняют только хозяйственные функции.

Анализируя действия артиллерии, автор записки отмечает умение основной массы бойцов и младших командиров вести бой только «в простейших условиях». Невысокая эффективность огня артиллерии связана с почти полным отсутствием передовых наблюдательных пунктов в передовых частях пехоты. Отмечается плохая подготовка многих вновь назначенных командиров батарей, малое количество данных о противнике, его огневых точках, инженерных сооружениях, большой расход боеприпасов, ведение огня по надуманным заявкам пехоты, отсутствие ложных переносов огня, отсутствие организации подвоза боеприпасов и плохая постановка учета их расхода (указывалось также, что гильзы и укупорка «преступно разбрасывались и в тыл не отправлялись»). В то же время в записке отмечается и ряд примеров успешных действий артиллерии, которая буквально вычищала объекты противника, давая возможность пехоте занимать их беспрепятственно, прежде всего действия в районе Ельни двух батарей РС.

Автор записки указывает, что танки применялись «в малых количествах и на узком фронте» и оказались слабо подготовленными к взаимодействию с артиллерией и пехотой. Говорится о значительных потерях танкистов и делается вывод о «нецелесообразности применения наших «КВ» и «Т-34» в малых количествах на организованную оборону противника». По авиации отмечается, что в силу удаленности аэродромов, «отсутствия делегатов от авиации в дивизиях», плохой связи с аэродромами штурмовые и бомбардировочные действия «не давали нужного эффекта».

Содержится в записке и анализ действий противника. В частности, отмечается односторонность действий пехоты противника, а на ряде участков даже пассивность. Со ссылкой на участников Первой мировой войны делается вывод, что «кайзеровский немец» гораздо упорнее и устойчивее в бою, нежели «гитлеровский немец»; отмечается большая измотанность и потрепанность войск противника, а также значительные потери «в людском составе и технике».

Записка заканчивается выводами, которые сводятся к убежденности в существовании реальной возможности наших войск в районе Ельни «сломить сопротивление противника и добиться успеха», но плохая боевая выучка наших войск, плохое взаимодействие, плохое управление снизу доверху, низкая подготовка ряда командиров и штабов, растерянность и неуверенность в успехе «не смогли обеспечить этого успеха».

Следует заметить, что несмотря на сложность и остроту обстановки, дефицит военных кадров высокой квалификации, судя по документам «Вестника», боевые действия частей и соединений Красной Армии систематически изучались, обобщались и докладывались высшему руководству страны, в основном Сталину. Таковы, в частности, «Отчет Я.Федоренко о командировке на Сталинградский и Донской фронты»¹ от 14 октября 1942 г. и Записка М.Ковалева И.Сталину о положении на Брянском и Северо-Западном фронтах (от 24 марта 1943 г.).

Командующий войсками Забайкальского фронта генерал-лейтенант М.П.Ковалев с группой офицеров по заданию Сталина изучал наступательные операции 3-ей и 61-й армий Брянского фронта, 1-й ударной и 68-й армии Северо-Западного фронта. В его записке отмечается поспешная подготовка операции 3-й армии Брянского фронта, которая проводилась 13–14 февраля 1943 г., низкая эффективность огня артиллерии, которая «на участке прорыва противника не знала и вела огонь по площадям», а из-за густого снегопада своих разрывов наблюдать не могла, к тому же не имела наблюдателей в боевых порядках пехоты. Указывается, что в этих условиях «атака пехоты была явно обречена на неудачу», и подводятся итоги атаки армии, которая, «...не достигнув переднего края обороны противника и потеряв 5500 убитых и раненых... к исходу 15.2 была отведена в исходное положение». 20 февраля 3 и 61 армии предприняли попытку на том же участке прорвать оборону, что дало «незначительный успех лишь 61 армии, не получившего однако никакого развития». В записке детально анализируются такие причины неудачных боевых

¹ Генерал-лейтенант Я.Н.Федоренко, впоследствии маршал бронетанковых войск в тот период занимал должность заместителя наркома обороны СССР, командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии – *Прим. автора.*

действий этих армий, как «недостаточная разведка противника, особенно его глубины; отсутствие элемента внезапности в том числе вследствие строительства моста, который противник неоднократно разрушал и на подступах к которому танковая бригада потеряла более половины своих танков».

Целый ряд недостатков отмечается и при проведении операции 1 ударной армии Северо-Западного фронта 28–29 февраля: «...исключительно слабая подготовка частей воздушно-десантных дивизий и неумение их действовать в ближнем бою совместно с танками и артиллерией»; «исключительно низкая стрелково-артиллерийская подготовка 16 и 27 артиллерийских дивизий». Опоздание танков в атаку, неподдавшиеся огнем противотанковые орудия противника, отсутствие поддержки танковой атаки пехотой привели к потере до 80% танков за 2 часа боя.

Более тщательно подготовленная вторичная атака 5–6 марта на том же участке и тем же составом развития не получила. Причина этого, по мнению разработчиков записки, – утрата элемента внезапности и подтянутые резервы и артиллерия противника, ожидавшего новую атаку наших войск.

Отмечается тщательно подготовленная и обеспеченная артиллерийским наступлением операция 11 и 27 армий в районе Старой Русы, не получившая развития по другим причинам, связанным прежде всего с малочисленностью атакующих подразделений. Число штыков в ротах составляло «не более 10–15 человек личного состава при двух-трех станковых пулеметах».

Достаточно полно оцениваются боевые действия 68 армии Северо-Западного фронта 14–18 марта 1943 г. с форсированием реки Ловать. В этой операции хорошо было налажено управление войсками и взаимодействие родов войск. Однако «отсутствие инженерной подготовки операции», равно как и мер по устройству переправ для тяжелых грузов и артиллерии, привели к тому, что на западный берег р. Ловать смогли переправиться только стрелково-пулеметные подразделения, а артиллерия осталась на восточном берегу.

Немало замечаний высказано в адрес авиации, которая во всех операциях Северо-Западного фронта действовала вне взаимосвязи с наземными войсками, вылетая по времени без учета задач, выполняемых в данной местности наземными войсками. В этом отношении в качестве положительного примера приводятся действия истребителей и штурмовиков корпуса РГК, поддерживавшие 1 ударную армию в операции 5–6 марта. В этом случае авиация обеспечивала надежное прикрытие наземных войск истребителями и наносила удары бомбардировщиками по объектам противника.

Отмечается эффективность огня реактивной артиллерии калибра М-30, а реактивные снаряды калибра М-20 рекомендуется применять только при первом артиллерийском налете артподготовки, по контратакующим группам и по отходящему противнику.

В заключительной части записки оценивается организация управления, устойчиво осуществляющегося в звене «армия – дивизия», в то время как в звене «дивизия – полк» с момента перехода в наступление оно оказалось нарушенным, и подразделения «действовали почти без всякого управления». Исключение составляла 68 армия, где управление «было организовано хорошо и обеспечивало проводимую операцию».

Завершается же записка мнением генерал-майора М.Ковалева о вреде употребления водки, которая вопреки приказу НКО выдавалась перед боем в двойной и даже тройной норме («а многие невыдержанные командиры пьют ее без меры и идут в бой в состоянии сильного опьянения»).

Детальный анализ и конкретные выводы содержался и в «Кратком обзоре операций, проводимых на фронтах в сентябре 1942 г.», подписанном начальником Генерального штаба А.Василевским и начальником Оперативного управления Красной Армии В.Ивановым.

Командир 23 танкового корпуса генерал-лейтенант танковых войск Е.Пушкин в своей записке Сталину о противотанковой пушке для эффективной борьбы с танками и самоходными установками противника пишет о превосходстве установленной на наших танках 76 мм пушки. Однако после того, как у немцев в конце 1942 г. появилась 75 мм, а весной 1943 г. новая 88 мм пушка с более высокими техническими характеристиками, наши танковые части стали нести большие потери, несмотря на «хорошие танки, а также хорошо подготовленный офицерский состав и экипажи танков». Записка содержит также глубокий и всесторонний анализ боевых порядков противника и его противотанковых средств. Автор доказывает, что советские танки и самоходные артиллерийские установки, даже вооруженные новой 85 мм пушкой, «эффективную борьбу с «Фердинандами» и «Тиграми» вести не могут». В заключительной части вышеупомянутой записки генерал-лейтенант танковых войск Е.Пушкин И.Сталину о противотанковой пушке содержатся конкретные предложения по совершенствованию противотанковой пушки.

Содержит Вестник и документы, свидетельствующие о значительных изъятиях в системе управления войсками и на куда более высоком уровне, представители которого зачастую руководствовались печально известной формулой «Война все спишет». Свидетельством подобного рода обстоятельств является Записка секретаря Ростовского обкома ВКП(б) Б.Двинского И.Сталину о положении в Ростовской области, датированная 31 мая 1941 г., автор которой сообщает «Наркому обороны товарищу Сталину» о полученном 29 мая 1941 г. приказе 001 Военного Совета Северо-Кавказского фронта, в котором «тов. Буденный приказал выселить к 1 июня всех опасных лиц из вверенной ему зоны». На выполнение столь непростого во многих отношениях приказа отводилось два дня. Следует отметить, что Государственный Комитет Обороны, согласившись с данной мерой, устанавливает более реальный срок – две недели, который принимает и Б.Двинский (отмечая по этому поводу: «...а то наломали бы палок»). Руководитель партийного органа, несмотря на остроту и сложность обстановки военного времени, ставит вопрос о законности действий военного командования, прежде всего С.Буденного, предоставившего своим подчиненным право «изымать у государственных, общественных, кооперативных организаций и у отдельных лиц материалы, транспортные и плавучие средства, разбирать жилые постройки, амбары, сараи... мобилизовывать местное население». В Записке подтверждается, что аналогичные права командирам всех степеней

предоставлялось летом 1941 г., в результате чего сложилась недопустимая ситуация, когда военные устраивали «форменную охоту за машинами, подводами», «угробили зря уйму столь необходимых сейчас плавучих средств, забирали лучших племенных лошадей, растащили картофель, подсолнух, сено, овощи, пожгли на топливо амбары и сараи, вырубали фруктовые сады, взламывали скверы, присвоили до 400 тракторов и несколько сотен комбайновых моторов». Говоря о хорошо проведенном весеннем севе, Двинский справедливо опасается, что «при таких нравах командиров мы ничего не соберем». В заключительной части Записки содержатся конкретные предложения, предполагающие ввести все меры военного командования в рамки законодательства, а вопросы изъятия материальных средств и мобилизации населения решать через областной военкомат, «у которого состоят на учете все интересующие армию ценности, а не через военных, понимающих право весьма произвольно». Содержатся в Записке и другие продуманные в практическом и организационно-правовом отношении предложения, в частности, предлагается вынесение от имени Государственного Комитета Обороны решения, «ограждающие применение Указа от 22 июня 1941 г. от расширительного толкования».

Таким образом, Вестник успешно избегает соблазна предоставления подборки материалов, ограничивающих историка анализом причин победы – соблазна, столь частого и, в общем-то, понятного: извлечение уроков из победоносной войны – дело психологически более сложное, чем извлечение уроков из войны проигранной. В последнем случае сам исход выступает стимулом для критического подхода; успешная же война зачастую создает для исследователя угрозу сползти на «ура-патриотические» рельсы, столь вредные в деле воспитания подлинного патриотизма (вспомним знаменитое чаадаевское «Я не научился любить Отечество с закрытыми глазами»).

Большой массив документов связан и с работой военной промышленности в целом и ее отдельных наркоматов. Здесь встречаются документы, свидетельствующие как об очевидных успехах, так и о серьезных недостатках и даже провалах. К первым можно отнести, в частности, «Доклад В.Малышева И.Сталину об итогах работы танковой промышленности за 1941 г.» и «Записку А.Яковлева И.Сталину о работе КБ от 12 ноября 1943 г.». Так, В.Малышев докладывал о резком увеличении выпуска танков во втором полугодии 1941 г. и в целом за этот год, а авиаконструктор А.Яковлев – о выполнении обязательств возглавляемого им КБ по созданию самолетов ЯК, которые по основным тактико-техническим характеристикам имеют превосходство над лучшими истребителями. Ко второго рода документам относится «Записка А.Шахурина И.Сталину о сдаче самолетов и моторов за 26 мая 1942 г.». Как позволяет видеть публикация в Вестнике данного документа, на нем имеются надписи, сделанные рукой Сталина: «До подлости мало! Подлецы», а затем сверху еще раз: «Подлость».

Богатым фактическим материалом по самым различным сферам общественной и государственной жизни насыщены документы, разработанные учеными, инженерами, военными, ветеранами, лучшими производственниками. Как правило, эти документы содержат также и дельные мысли и предложения. Так, стройную и продуманную концепцию партизанской войны предложил генерал-лейтенант В.И.Репин (в своей Записке Сталину о партизанском движении 27 сентября 1941 г.). Житель Новосибирска В.Е.Маркевич обращался к Сталину с рядом предложений о поднятии патриотического духа.

Перечисленные документы заставляют задуматься над многими проблемами, прежде всего – над уже сложившимися стереотипами. В этой связи следует подчеркнуть, что в «Вестнике Архива Президента» публикуются материалы, которые поступали на имя Сталина и с которыми он лично работал, – в том числе и упомянутые выше трофейные немецкие документы, которые переводились в штабах армий и затем направлялись в Кремль. Словом, исследователь получает возможность посмотреть на войну и все, что с ней связано, глазами высшего руководства страны – и убедиться, что Сталин был чрезвычайно хорошо информирован, и что все узловые вопросы войны постоянно находились под его контролем.

В то же время такой документ, как, например, записка А.С.Щербакова, крупного и авторитетного государственного деятеля, Сталину от 23 октября 1942 г. – «Сводка о потерях воюющих сторон с 22 июля 1941 г. по 22 октября 1942 г.», – представляется нам весьма сомнительным в силу ряда причин.

Во-первых, в силу малой достоверности самих данных: наши потери за первые 16 месяцев войны в личном составе и боевой технике показаны намного меньшими, чем противника – и это притом, что Красная Армия потерпела в этот период целый ряд крупных поражений, а ее первый стратегический эшелон был разгромлен. Не говоря уже о сомнительной «точности» документа (до одного человека) в период, когда (как то убедительно показывают другие, в том числе упомянутые выше, материалы) не только статистические подсчеты, но и само управление войсками было в значительной мере нарушено (а то и вовсе утрачено).

Во-вторых, в силу того вреда, который наносило делу обороны страны введение в заблуждение Верховного Главнокомандующего высокопоставленным чиновником.

В-третьих, как убедительно показывает история, ни один военачальник (и советские и гитлеровские военачальники не были здесь исключением) не делал достоянием гласности свои истинные потери, особенно если таковые были существенными, поскольку их разглашение могло стать мощным деморализующим фактором.

Последнее замечание может быть отнесено и к сводкам Совинформбюро: завышенные показатели немецких потерь объясняются не точными данными боевых донесений из-за объективных ошибок «подсчета на глазок», а тем же сознательным желанием показать себя с лучшей стороны. И здесь принципиально важным является понимание того, что сводки – элемент пропаганды и весьма заметная составляющая информационного противоборства.

Подводя итоги сказанному, отметим, что когда на переломных этапах, в периоды смуты и утраты привычных жизненных ориентиров народы ищут ответы на вопросы современности в своем прошлом, богатейший опыт, накопленный поколениями, служит обществу важнейшим практическим, нравственным и интеллектуальным арсеналом и уже по этой причине должен предаваться гласности. Знание под-

линной, неприукрашенной, но и не обесцененной цинизмом истории Отечества, накопленного им военного опыта являются эффективным противодействием вымыванию из исторического сознания нации подлинных национально-государственных ориентиров.

И.А.Калашников,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
доцент, Одинцовский гуманитарный институт, член-
корреспондент РАН